

Из-за появления Шао Сюаня ритуал вышел немного необычным. И хотя у соплеменников в головах роились разные мысли, сейчас всех больше волновало, как пробуждаются дети у очага.

Сай чувствовал явные изменения в теле, да и узоры на руке уже проступили. Парнишка ликовал, но тут же сообразил, что рядом кто-то есть, и этот кто-то не мог не заметить его реакции. Сай глянул вбок и увидел охваченного огнём Шао Сюаня.

Ну надо же, как тесен мир!

Этот мелкий что, уже дорос?! Разве ему нет ещё даже десяти?! Как его сюда вообще пустили?!

Глядя на мальчишку, который был на пару лет младше, Сай не мог взять в толк, что происходит. Вспомнив осеннюю взбучку, он невольно вспыхнул. Сначала он так радовался, что шаман оставил его, мечтал, как пробудит тотем, отправится с охотничьим отрядом добыть какого-нибудь здоровенного зверя, а потом придётся мимо пещеры, где живут все эти сопляки... И пусть завидуют! Особенно Шао Сюань. Но что происходит сейчас?!

Шао Сюань, едва его швырнули к очагу, заметил, что рядом стоит Сай, но сейчас ему было не до этого мальчишки.

Раньше он видел очаг только издали, а теперь, оказавшись рядом, наконец-то смог прочувствовать его мощь. Словно Шао Сюань стоял посреди моря огня, вот только оно не жгло, а лишь приятно согревало. Зимний холод отступил без следа.

Узоры на коже детей у очага стали огненно-красными. Словно языки пламени проникли в их тела, пробуждая дремлющую в крови силу, делая её ещё более скрытой.

У Шао Сюаня всё было намного яростнее.

Поначалу огненный шар горел на его голове, но потом начал опускаться, и Шао Сюань увидел перед собой сплошное пламя. То ли это огонь от очага добрался до него, то ли горела его собственная голова.

Шао Сюань почувствовал, как у него застучало в висках, тело накалилось, жар собрался в точке между бровей, а потом начал расходиться по лбу, лицу, шее, торсу, конечностям...

Зеркала у Шао Сюаня не было, поэтому он не видел, как изменилось его лицо. Но если у других детей на коже уже проступили огненные узоры, то у него наверняка тоже. Шао Сюань почувствовал, как по плечам к рукам спускается жар, и посмотрел на них.

Из-за огня, полыхавшего над головой, ему пришлось снять куртку из шкуры, и надевать её заново он не стал. Сейчас на Шао Сюане был только кожаный жилет без рукавов, поэтому узоры, появлявшиеся на его коже вместе с жаром, были хорошо видны.

Из очага вырывались всё новые и новые языки пламени, огонь разгорался всё сильнее и стремился вырваться наружу. Теперь это был уже не тот маленький огонёк, который видел Шао Сюань в самом начале. Очаг походил на изготавившийся к извержению вулкан, вот только страха он не внушал, а, наоборот, заставлял людей преклоняться перед собой.

Шаман пел уже третий этап заклинания. Когда затихла последняя нота, он вскинул руки и резко развёл их в стороны, и серо-белый плащ из шкур тут же скрылся в пламени.

Три Пламени очага. Третье Пламя — Распространение Пламени.

Огонь в очаге, словно устав сдерживаться, вырвался наружу. Это были уже не отдельные языки пламени, а сплошная волна огня, в мгновение ока затопившая вершину горы и всех, кто пришёл на ритуал. Огонь устремился вниз.

Цезарь, оставшийся в пещере у подножия горы, забился в угол и неотрывно следил за входом, рыча от ужаса.

Снаружи всё полыхало.

Быстро распространяющийся огонь охватил всю гору, но не трогал ни травинки, ни деревца. Казалось, он совершенно не опасен, вот только Цезарь, забившийся в угол пещеры, чувствовал инстинктивный страх. Ему до смерти хотелось зарыться поглубже.

Ночные ласточки, улетевшие к самому краю жилой зоны, заметив приближающийся огонь, нехотя взмыли в небо и на быстро хлопающих крыльях унеслись прочь.

Шаман, всё это время сохранявший серьёзность, невольно улыбнулся. Ему не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, насколько далеко распространился огонь.

Дальше, чем в прошлые годы... Что там в прошлые, за всё время, что он был шаманом, третье пламя очага ещё ни разу не распространялось на такое расстояние!

Благоприятный знак...

— К удаче! — воскликнул шаман.

— К удаче! — отозвалось племя, потрясая кулаками.

— Да не угаснет пламя Огненного Рога! — воскликнул вождь Ао.

— Да не угаснет пламя Огненного Рога! — во всю глотку подхватило племя. Все были

возбуждены, словно им в кровь влили зелья бодрости. Раз шаман сказал, что новый год будет лучше прежнего, значит, так оно и будет! Как тут не радоваться, не праздновать?

Пламя бушевало ещё около получаса, а потом начало постепенно отступать снизу вверх, пока не остался лишь пылающий, ревущий очаг. Над огнём всё так же сиял тотем.

Торжественность момента улетучилась, все расслабились. Людям хотелось выплеснуть переполнявшую их радость. Они с весёлыми разговорами спускались с горы, собираясь отметить удачу с роднёй и друзьями: пожарить мяса, выпить фруктового вина, а потом, как следует выпавшись, встретить новый год.

Гэ повёл детей вниз. Им не нужно было бояться нападения ночных ласточек — этой ночью ни птицы, ни звери не смели приближаться к поселению. Ну, кроме Цезаря, конечно.

В отличие от большинства соплеменников, Шао Сюаню и другим детям, пробудившим силу тотема, нужно было остаться на горе и дожидаться второго этапа наставлений от шамана.

Из почти восьмидесяти детей тотем не пробудился только у четверых. Они ушли немного расстроенные, но мысли о том, что в следующем году им обязательно повезёт, быстро подняли им настроение.

Шао Сюань с остальными дождался, пока все разойдутся, и несколько воинов отвели их к каменному дому.

Этот дом, разумеется, был куда прочнее и просторнее тех деревянных лачуг, что видел Шао Сюань у подножия. Даже семьдесят с лишним детей не казались здесь толпой.

После пробуждения силы тотема дышать стало как будто легче. Каждая мышца, каждая косточка словно обновились, наполнились силой. Внешне дети почти не изменились, но внутри... Внутри всё было по-другому.

Вот только Шао Сюань всё равно был немного не в духе.

Все остальные дети то ли делились впечатлениями от пробуждения, то ли разминали кулаки — если бы не взрослые, они бы тут же устроили соревнование.

Шао Сюань оглядел соплеменников, подошёл к одному, как раз воодушевлённо рассказывающему какую-то байку, и потыкал его в бок: — Эй, ты... Как тебя...

— Какого... — Сай обернулся, увидел Шао Сюаня и настороженно отступил на шаг. А потом, решив, что это выглядит несолидно, сделал шаг вперёд, — чего тебе?

— У тебя зрение как-нибудь изменилось? Ну то есть... Ты после пробуждения лучше видишь? — спросил Шао Сюань.

— Естественно, изменилось! — гордо задрал подбородок, ответил Сай.

Другие дети, услышав, о чём речь, тоже включились в разговор. Стали хвастаться, как далеко они теперь видят в темноте, как обострился слух, как тонко они чувствуют запахи... Словом, после пробуждения все их чувства невероятно обострились.

Молчал только Шао Сюань.

Ну не мог же он сказать, что видит всех вокруг словно через рентген?

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4670032>